Проблемы высшей школы и воспроизводства научных кадров

Код УДК: 378.048.2

Круглый стол

«РОЛЬ АСПИРАНТУРЫ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ»

Докладчик: Гусев Александр Борисович, кандидат экономических наук, заведующий отделом проблем инновационной политики и развития национальной инновационной системы, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Россия, Москва, gusev@riep.ru.

Аннотация: Функционирующая в настоящее время модель подготовки кадров высшей квалификации в России рассматривается как централизованная модель безадресной аспирантуры, не позволяющая обеспечивать целевую и качественную подготовку научных кадров и приводящая к неэффективному расходованию бюджетных средств. «Аспирантский пузырь» в 1995–2012 гг. привел к утрате элитарности ученой степени. Государственная система формирования контрольных цифр приема в аспирантуру приводит к безадресной подготовке молодежи, воспроизводит неэффективную дисциплинарную структуру, в том числе не соответствующую мировым трендам. Отсутствие селективного подхода к приему в аспирантуру обуславливает малый процент защищающихся и низкое качество диссертационных исследований.

Предложена модернизация системы подготовки научных кадров в России посредством реализации децентрализованной модели адресной аспирантуры, в которой выделяются 5 потоков аспирантов: федеральный, региональный, фондовый, корпоративный, индивидуальный. Потоки различаются целевым назначением подготавливаемых кадров высшей квалификации; источником финансирования обучения в аспирантуре; механизмом определения общего количества мест в аспирантуре и по дисциплинарным направлениям; порядком конкурсного отбора аспирантов и определения организаций, осуществляющих подготовку в аспирантуре; обязательствами аспиранта заключать трудовой договор с заинтересованной организацией-работодателем. Подготовка кадров с привлечением бюджетных средств осуществляется только по трем потокам: федеральному, региональному, фондовому.

Для обеспечения функционирования децентрализованной модели адресной аспирантуры предложена система мониторинга перспективных потребностей в кадрах высшей квалификации по федеральному, региональному и фондовому потокам.

Ключевые слова: воспроизводство научных кадров; проблемы аспирантуры; контрольные цифры приема; реформа аспирантуры; децентрализованная модель адресной аспирантуры.

Roundtable Discussion
«POST GRADUATE STUDY AND ITS ROLE IN GROWING OF HUMAN RESOURCES IN SCIENCE AND TECHNOLOGY»

Keynote speaker: Gusev Alexander Borisovich**,** Candidate of Sciences (Ph.D) in Economics, Head of the Department of Innovation Policy and National Innovation System Development, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), the Russian Federation, Moscow, gusev@riep.ru.

Abstract: The current model of human resources development in S&T in Russian Federation is regarded as centralized and untargeted. It doesn't allow to develop human resources in S&T that causes ineffective expenditures of federal budget. At 1995–2012 «the postgraduate bubble» made scholastic degree less elitist. The government approach to limit allocation for post-graduate school causes untargeted youth development and forming ineffective curriculum that doesn't have global trends compliance. The lack of selective approach at enrollment in graduate school causes a small percentage of successful thesis defense and low quality of thesis research.

The submitted approach to improving of human resources development in S&T in Russia allows to use decentralized model of targeted post-graduate school. This type of school split all the graduate students into 5 streams: federal, regional, fund, corporate, personal. The flows have difference by future work places of graduate school students; by sources of financing of studying; by mechanism to determine the total number of student in post-graduates school and by disciplinary fields; by order of competitive selection of graduate students and determining the organizations that provide development in graduate school; by postgraduate commitment to conclude an employment contract with an interested employer organization. Human resources development with the involvement of the budget is carried out only for three streams: federal, regional, fund.

The future needs monitoring system of highly qualified personnel proposed to ensure the functioning of the decentralized model of targeted postgraduate of federal, regional and fund streams.

Keywords: development of human resources in S&T; problems in postgraduate study and reform; new model of government management in postgraduate education.

23 апреля 2015 г. в РИЭПП прошел круглый стол «Развитие аспирантуры в России: проблемы и решения». С основным докладом выступил заведующий отделом проблем инновационной политики и развития национальной инновационной системы, кандидат экономических наук Александр Борисович Гусев. В обсуждении приняли участие:

Аллахвердян Александр Георгиевич, руководитель Центра истории организации науки и науковедения Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН;

Вершинин Иван Владимирович, старший научный сотрудник отдела проблем инновационной политики и развития национальной инновационной системы РИЭПП;

Гарайшина Ирина Рашитовна, начальник учебного управления Московского физико-технического института;

Грибовский Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, заведующий отделом проблем интеграции науки и образования РИЭПП;

Изосимов Владимир Юрьевич, заместитель директора РИЭПП, заведующий отделом мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций (*ведущий круглого стола*);

Коротков Дмитрий Павлович, доцент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»;

Мосичева Ирина Аркадиевна, заместитель директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России;

Нетребин Юрий Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела проблем инновационной политики и развития национальной инновационной системы РИЭПП;

Тихомиров Георгий Валентинович, исполняющий обязанности декана физико-технического факультета, координатор аспирантуры Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»;

Шавырин Игорь Борисович, начальник управления аспирантуры и докторантуры Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана;

Шорникова Анна Львовна, руководитель направления «Кадры» Московского физико-технического института.

Изосимов В. Ю.: Сегодня у нас очередной круглый стол. Тема, на мой взгляд, очень актуальная: «Развитие аспирантуры в России: проблемы и решения». Фактически, речь идет о кадровом потенциале науки, его развитии и проблемах, которые сегодня реально существуют, и попытке как-то их обобщить, найти возможные пути решения этих проблем. Порядок работы таков: сначала доклад, который сделает Александр Борисович Гусев, потом мы зададим ему вопросы, а далее перейдем к обсуждению.

Гусев А. Б.: Добрый день, уважаемые коллеги. Аспирантура – важный элемент в системе воспроизводства кадров, и от ее эффективности зависит очень многое. Основной вопрос, который связан с аспирантурой, следующий: обеспечивает ли аспирантура реальное воспроизводство научных кадров или только техническое замещение молодыми кандидатами, молодыми учеными старшего поколения исследователей.

Аспирантура – это очень специфический инструмент, он находится на стыке образовательной и научно-технической политики. В докладе акцент сделан больше в сторону научно-технической политики.

Эффективность аспирантуры имеет не только кадровое значение, но может быть рассмотрена с точки зрения эффективности использования бюджетных средств. Ежегодно на аспирантуру в рамках контрольных

цифр приема (КЦП) тратятся миллиарды рублей, и, конечно, важно, чтобы эти деньги расходовались эффективно, адресно.

Позвольте кратко остановиться на основных проблемах аспирантуры. Подчеркну, что большинство из них относится к научно-технической политике.

Прежде всего, хотелось бы отметить долгие годы существовавший аспирантский «пузырь», когда число аспирантов за период 1995–2012 гг. возросло практически в два раза. Но на этом фоне мы наблюдали снижение численности исследователей, в том числе исследователей с ученой степенью кандидата наук. Произошла девальвация ученой степени, равно, как скажем, в определенной степени и девальвация высшего образования.

Вторая проблема, которая уже связана с деятельностью государства – это неэффективная система формирования КЦП. На сегодняшний день мы не имеем обоснованных оценок необходимых и достаточных КЦП в аспирантуру, не имеем видения оптимальной дисциплинарной структуры КЦП. Это приводит к безадресной подготовке аспирантов, конечный работодатель для них неизвестен. Консервативность дисциплинарной структуры КЦП приводит к тому, что она не соответствует ни структуре занятых в российском секторе исследований и разработок по дисциплинарным направлениям, ни мировым трендам. Последнее можно проследить на примере КЦП по медицинским наукам, где Россия почти в 4 раза отстает от США.

Наконец, третья группа проблем аспирантуры, которая относится к деятельности университетов, – это отсутствие селективного похода при приеме в аспирантуру. Эта проблема выражается в низком проценте защищающихся. В России в среднем – 26 %, в развитых странах – 50 % (США, ФРГ). При этом важно отметить два потока аспирантов: в рамках КЦП и за рамками КЦП. При этом мы имеем различный уровень защиты. Аспирантура для бюджета страны – это венчурный проект, так как на подготовку одного кандидата наук тратится трехкратный размер нормативных затрат, выделяемый на подготовку аспирантов. В США, ФРГ это значение меньше.

Обращаю Ваше внимание на то, что за рамками КЦП происходит порядка 2500 защит ежегодно. Это значит, что при приеме в аспирантуру на КЦП вузы, а у них более 90 % аспирантов, просто упускают эти 2500 человек. Почему они оказываются за бортом? Если произвести технические подсчеты: сложить количество защит в рамках КЦП и за рамками КЦП и отнести на общий объем КЦП, мы и выйдем на общий уровень защит в 50 %, который есть в США и Германии.

Следующая проблема в рамках рассматриваемой группы – это низкое качество диссертационных исследований. Здесь не только плагиат, заимствования, но и в общем-то содержательные вещи, когда объективно уровень научной новизны или низкий, или вовсе отсутствует.

В целом, представленный блок проблем позволяет сделать вывод о том, что аспирантура не обеспечивает воспроизводство научных кадров.

В последнее время наметился тренд, в части увеличения контрольных цифр приема в аспирантуру для организаций ФАНО. Вузы, будучи

долгое время монополистами в этой сфере, себя уже достаточно проявили. Известно, как они работают: одни хуже – другие лучше, но кардинальных сдвигов нет. Сейчас, на мой взгляд, делается ставка на аспирантуру научных организаций. Данная инициатива тоже носит венчурный характер.

Сегодняшнюю модель аспирантуры мы квалифицируем как централизованную и безадресную.

Механизм формирования контрольных цифр приема в аспирантуру известен, но он не прозрачен. На выходе мы имеем два конкурса по распределению КЦП. Первый конкурс, когда Министерство образования и науки Российской Федерации распределяет контрольные цифры приема среди вузов и научных организаций, и второй конкурс, когда сами вузы уже осуществляют конкурсный отбор соискателей.

Надо сказать, что есть дефекты и в конкурсном отборе, который проводит Минобрнауки России и есть, безусловно, перегибы в конкурсах, которые проводят сами вузы. Тех ли соискателей отобрали? В том ли количестве? Самый главный момент в том, что выпускники аспирантуры остаются «беспризорными» из-за отсутствия работодателя.

При этом на сегодняшний день имеется, скажем так, дискриминация российской аспирантуры по сравнению с зарубежной. Все мы знаем – есть указ Президента РФ и прилагаемые к нему постановления Правительства РФ о компенсации затрат гражданам России, которые обучались в аспирантуре ведущих зарубежных университетов, вернулись потом в страну и стали работать на предприятиях ОПК и в других организациях. Перечень таких предприятий утвержден. Однако никто не задается вопросом, почему бы не компенсировать затраты на обучение в аспирантуре именно российских граждан, которые в российских вузах обучаются за свой счет? На мой взгляд, это *дискриминация*, и это неправильно.

Что предлагается взамен функционирующей, централизованной, безадресной модели аспирантуры? Взамен предлагается *децентрализованная модель адресной аспирантуры*.

В основе этой модели лежат *потоки аспирантов*: федеральный поток, региональный, фондовый, корпоративный и индивидуальный. *Федеральный и региональный потоки* – это те потоки аспирантов, которые обеспечивают приоритеты государства на федеральном либо на региональном уровне. За каждым из аспирантов, которые идут по этим потокам, стоит конкретный работодатель. На федеральном уровне таким приоритетом остается ОПК, а также долгосрочные научно-технические инновационные проекты, под которые нужно готовить специалистов, в том числе проекты по освоению Дальнего Востока.

Хотел бы обратить внимание на новый инструмент – *фондовый поток* аспирантов. В рамках этого потока будущих аспирантов отбирают фонды. Аспиранты, идущие через конкурсы фондов, потенциально имеют право сами выбрать вуз или научную организацию, в которой они хотят проходить обучение. Данное предложение позволит охватить те самые 2500 человек, ежегодно защищающихся за рамками КЦП, либо выявить тех интеллектуалов, талантливую молодежь, которая по различным

причинам не прошла в федеральный и региональный поток. Что касается *корпоративного потока*, то следует отметить, что в него входят не только аспиранты, которые нужны предприятиям, но и аспиранты, которые остаются работать в вузах или научных организациях. С точки зрения государственных интересов – зачем тратить бюджетные деньги на то, чтобы вуз готовил кадры для самого себя? Да, воспроизводство, пополнение кадров нужно, но пусть вуз сам вкладывает свои деньги в подготовку для себя специалистов.

Следует отметить, что децентрализованная модель адресной аспирантуры не может работать без мониторинга потребности в кадрах высшей квалификации. Этот мониторинг предлагается осуществлять по трем потокам аспирантов, обучающихся за счет бюджетных средств: это федеральный поток, региональный поток и фондовый поток. Обеспечивающей системой данного мониторинга является отслеживание талантливой молодежи, мониторинг научных руководителей аспирантов. При этом очень важно понять, какие отрасли мы можем закрыть за счет собственных специалистов, а по каким направлениям мы просто вынуждены приглашать людей из-за рубежа, в том числе соотечественников. Этот вопрос, в частности, решало мероприятие 1.5 завершившейся ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Один из самых важных вопросов, который остается в схеме организации аспирантуры: «Должно ли министерство распределять контрольные цифры приема на конкурсной основе, как было раньше»? На наш взгляд, это не очень удачная практика, потому что в этом случае вузы не несут ответственности за подготовку аспирантов, за качество. Ответственность они могут нести только перед работодателем. Спасибо за внимание.

Изосимов В. Ю.: Спасибо Александр Борисович, прошу вопросы задавать.

Тихомиров Г. В.: Ваш тезис: «Является ли для университетов вызовом увеличение доли КЦП в аспирантуру, приходящейся на научные организации?». В контексте этого тезиса Вы сказали, что сейчас планируется увеличить КЦП для научных организаций. Как этот тезис коррелирует с тем, что у нас сейчас в России идет большая модернизация аспирантуры, так как по федеральному закону она стала третьей ступенью высшего образования. И соответственно стоит вопрос о возможности научных организаций проводить полноценную подготовку аспирантов. В частности, в госкорпорации «Росатом» открыто заявляют, что без вузов такую подготовку будет вести очень сложно.

Гусев А. Б.: Известно, что МИФИ – специализированный вуз, который работает исключительно на ГК «Росатом». Если говорить о Ваших потенциальных конкурентах в этой сфере из числа научных организаций, то их не так много, но они есть, и Вам они известны. Да, здесь существует проблема: научные организации должны получать лицензию на то, чтобы осуществлять образовательную деятельность, но это вопрос решаемый.

Тихомиров Г. В.: Не только лицензию, но и аккредитацию! Это гораздо важнее!

Мосичева И. А.: Лицензию получали всегда.

Шавырин И. Б.: Всегда, совершенно правильно. А вот аккредитацию, простите!

Гусев А. Б.: В ведущих организациях, где происходила подготовка аспирантов, она и дальше будет проходить.

Мосичева И. А.: Александр Борисович, Вы достаточно четко заявляете, что крен по контрольным цифрам подготовки аспирантов смещается в сторону организаций ФАНО. На основании какой информации, анализа каких данных Вы делаете такой вывод?

Гусев А. Б.: Источником информации об увеличении объема КЦП, передаваемого научным организациям, являются официальные сообщения в СМИ. Увеличение процентов на 30 %.

Мосичева И. А.: Сейчас объявляется конкурс на 2016 г., но если мы говорим о том, что доля научных организаций сильно увеличивается, то в открытом доступе имеются данные о контрольных цифрах в 2014 и 2015 г. х. Я могу сказать, что из 17 952 мест в 2015 г. на Федеральное агентство научных организаций приходилось 1800 и в проекте на 2016 г. – 2070. Количество организаций ФАНО, на сегодняшний день имеющих аспирантуру, более 700. Я пока говорю только о количестве и тренде, оставляя вопросы лицензирования и аккредитации.

Гусев А. Б.: Цифры, которые Вы озвучили – рост с 1800 мест до 2070 – это все равно рывок, учитывая то, что общий объем КЦП снижается каждый год.

Мосичева И. А.: Вы сказали, что затраты федерального бюджета на подготовку аспиранта соответствуют трехкратному нормативу. Мне хотелось бы понять, что Вы имеете в виду? Что контрольные цифры имеют трехкратный уровень нормативных затрат на подготовку кандидатов наук?

Гусев А. Б.: Логика такая. Мы берем трех аспирантов: есть госзадание на их подготовку, есть госуслуга. За каждой госуслугой стоят нормативные затраты на ее оказание. Если у нас из трех аспирантов защищается только один, то и получается, что стоимость подготовки одного кандидата наук равна трехкратному размеру нормативных затрат.

Мосичева И. А.: Статистика вещь, конечно, интересная, но у нас есть нормативно-правовой акт, который определяет уровень нормативного душевого финансирования на одну единицу, на одну голову. И аспирантура точно так же, как и другие уровни высшего образования, имеет три группы финансирования в зависимости от сложности подготовки и от того, к какой экономической группе относится научная специальность. Подготовка в аспирантуре и подготовка магистра по ценовым коэффициентам не отличаются ни на рубль. Между *группами* специальностей разница в нормативном душевом финансировании может достигать 2-х кратного размера.

Если речь и идет о неэффективном расходовании средств федерального бюджета, то это в первую очередь говорит об «эффективности» работы научных, образовательных организаций.

Грибовский А. В.: Александр Борисович, Вы показывали на слайдах разницу между процентом защит в России и в таких странах, как США и ФРГ. Вы эту разницу привели как иллюстрацию неэффективности работы российской аспирантуры или Вы как-то учитывали и то, что есть разница в требованиях к содержанию диссертационного исследования и к самой процедуре защиты.

Гусев А. Б.: Надо сказать, что в США тоже есть разные диссертации: хорошие, плохие, блестящие, неблестящие. В данном случае, конечно, когда сравнивал, я уравнивал: условия, в общем-то, одни и те же. Защита это некий факт, который нельзя опровергнуть. Он есть. Была работа, она хуже-лучше, но она была, прошла экспертное обсуждение. Люди подтвердили то, что работа достойная. Данный факт и за рубежом, и у нас является одним и тем же и имеет одни и те же последствия.

Шавырин И. Б.: В США диссертация защищается на Ph.D, а у нас на кандидата наук. Требования защиты весьма и весьма отличаются. Без учета этого сравнивать, мне кажется, некорректно.

Гусев А. Б.: Хорошо, допустим, некорректно. А как сделать корректно? Как учесть специфику, имеющуюся у них. Формально ее не учтешь, нет таких показателей, чтобы можно было каким-то корректирующим коэффициентом привести к какой-то общей единой и неоспоримой базе. Но то, что на официальном уровне ученые степени, присуждаемые в целом перечне зарубежных вузов, признаются в России автоматически как кандидатские, вот это, пожалуй, можно считать основанием для корректности расчетов.

Мосичева И. А.: Можно ли услышать Вашу точку зрения о том, что в зарубежных образовательных и научных центрах время, которое отводится на подготовку Ph.D несоизмеримо длиннее, чем в Российской Федерации. Нормальная подготовка человека, который претендует на Ph.D, длится от 4 до 6, а то и до 7 лет, пока человек не освоит образовательную программу. У нас это все ограничено либо временными требованиями, либо теперь стандартом: срок – три года. Плюс, в связи с тем, что аспирантура стала подсистемой образования, 50 % программ рассчитаны на срок 4 года.

Еще один момент: у нас разнарядка, мы смотрим на работодателя. За рубежом работодатель зачастую осуществляет подготовку того, кто потом получает степень Ph.D.

Гусев А. Б.: Что касается продолжительности подготовки, на это точно не смотрел, потому что не было у меня таких данных. И даже навскидку сложно сказать, как это можно учесть, но, наверное, как-то можно. Но стоит отметить, что в тех же Штатах большая доля аспирантов идет за рамками так называемых КЦП.

Мосичева И. А.: А их там нет.

Шавырин И. Б.: Там плати и учись.

Мосичева И. А.: Либо фонд платит, либо сам платишь, либо работодатель платит. Там нет давления государства на того, кто должен выйти. У нас *есть* такая управленческая функция у государства, хорошо это или плохо. Я вот услышала что – плохо.

Гусев А. Б.: Там есть небольшой заказ от государственных структур. Но когда ты учишься за свои деньги, например, или фонд платит, можешь и 4 года поучиться, и 7 лет. Здесь все зависит от тебя самого, от своих собственных денег и умений. Не хватило какого-то ресурса, значит, ты выпал из этой обоймы. Если всего хватило, значит, ты защитился. Здесь нагрузка на государство меньше. Там люди ориентируются на себя и на те возможности, которые представляет внешняя среда, те же фонды.

Мосичева И. А.: Вы же сказали, что у нас все плохо с точки зрения планирования вообще системы аспирантуры. Что не учитывается интерес работодателя в подготовке кадров, что вузы ориентируются на себя, аспиранты тоже как-то по инерции идут в вузы, а не туда, где им удобно. Что надо поменять систему планирования, и мы не должны платить вузу за подготовку кадров для воспроизведения его собственного кадрового потенциала. Что конечный адресат – работодатель, и оценка эффективности подготовки должна лежать на работодателе.

Поясните тогда европейский и американский опыт, который, я так понимаю, Вы анализировали. И что надо сделать в России, чтобы именно работодатель отвечал за качество подготовки и давал свои предложения? Как это осуществлять? Централизованный работодатель – ОПК, а ОПК – это отдельный разговор. Ваш вывод: надо снять ответственность с вуза и государства, а оценку всей подготовки должен вести работодатель. Вот этот тезис поясните, пожалуйста.

Гусев А. Б.: Речь идет о том, что по федеральному потоку, региональному потоку за каждым аспирантом должен стоять работодатель. И в этом случае тот же конкурсный отбор, или неконкурсной отбор при определении для себя будущих кандидатов осуществляет само предприятие. Предприятие и аспирант уже определяют вуз или научную организацию, в которой будет происходить обучение. Другой вопрос, что это будет осуществляться за счет федерального бюджета или на долевой основе. Но инициатива, первый шаг в отборе аспиранта должен лежать на работодателе.

Мосичева И. А.: И, насколько я понимаю, такой подход, с вашей точки зрения, как раз существует в зарубежной аспирантуре, и он дает определенный эффект, выражающийся в повышении коэффициента защищенных диссертаций.

Гусев А. Б.: Да, здесь совершенно точно адресный подход. А уже венчурный, творческий, где можно проявить творчество, фантазию, относится к фондам. Там больше степени свободы. Привязка к работодателю действует только в федеральном и региональном потоках.

Мосичева И. А.: Если можно, последний вопрос – по процедуре защиты и признания степени. В зарубежной практике образовательные организации или там, где обучался аспирант, имеют право подвергнуть его итоговым испытаниям и присвоить ему степень Ph.D или ту степень, на которую он учился. Для того, чтобы получить у нас кандидата наук, не важно, есть ли у тебя в образовательной, научной организации диссертационный совет, ты все равно пойдешь в диссертационный совет с подготовленной

диссертацией. Потом еще от полугода до года будешь ждать решение ВАКа. При такой процедуре работодателю ждать защитившегося аспиранта с дипломом кандидата наук, как минимум, если он учился 3 года и все у него нормально, 4 года? Работодатель на это пойдет?

Гусев А. Б.: Работодателю нужен не кандидатский диплом человека, а сам человек и те навыки, которые он «прокачает» в этой аспирантуре. Поэтому ВАК может и полгода смотреть диссертацию, и пусть год смотрит, проблема-то не в этом.

Мосичева И. А.: Так навыки или научный результат? Что первичнее тогда в аспирантуре, на Ваш взгляд: приобретение навыков исследователя в научной сфере, области, умение применить эти навыки в специальности? Или же результат, законченный научный продукт, который подлежит внедрению? Раньше была внедренческая часть, акт о внедрении. Что ждет тогда работодатель от того, кто выходит из аспирантуры? Что ждет рынок труда от нынешнего аспиранта? Эта же проблема, извините, стоит и во всех западных аспирантурах. Должна ли кандидатская или PhD-диссертация быть квалификационной работой, которая подтверждает навыки исследования, навыки умения работы с проектами, навыки охраны разработок в области интеллектуальной собственности? Я считаю, что это аспирант или PhD должен уметь. Основное из требований к *их* аспирантам – *умение работать в команде*, поэтому у них нет заочной аспирантуры. У нас же во главу угла до сих пор ставится завершенная, пусть и маленькая, научная работа, которая имеет реальный научный интерес и вес. Вам не кажется, что это принципиально разные подходы и к образовательной программе, к образовательной траектории, и к компетенциям выпускника.

Гусев А. Б.: Я считаю, что сложно ожидать от аспиранта каких-то прорывных научных результатов. В большинстве своем, это невозможно. В силу того, что человек просто еще «зеленый» совсем. В этом смысле, конечно, приоритетными являются навыки исследователя, которые в дальнейшем приведут к результатам.

Мосичева И. А.: А тогда, что такое «оценка качества» выполненной диссертационной работы, про которую нам все время говорит либо Инесса Алексеевна Шишканова, либо Людмила Михайловна Огородова, либо Владимир Михайлович Филиппов, что качество диссертационных работ не выдерживает никакой критики, что надо регулярно сокращать количество вузов, подготавливающих аспирантов.

Вы очень критично высказались, мне очень интересна Ваша точка зрения. Не хочу скрывать, вопросы аспирантуры после принятия нового закона не сгладились, а обострились с точки зрения конечного результата. Что же такое аспирантура *у нас/не у нас*? Куда мы должны идти? Я послушала Ваш очень интересный вывод, поэтому задаю вопрос, а мы к чему идем? Аспирантура, с одной стороны, – это образование, с другой стороны, – это наука. А раз наука, так должно быть что-то, что отличает на экспертном совете ВАК, где собираются ведущие ученые по этой специальности. Они не видят навыков аспиранта, его знания и умения приложить эти исследовательские качества. Они видят результат, который

написан на бумаге. Вопрос, как оценить его компетенции? Эта диссертация соответствует требованиям? Появилось в машине пятое колесо, и он обосновал, что именно с пятым колесом она будет ездить лучше. Или он разработал некий методический материал, который позволит студентам теормех или сопромат воспринимать на «ура!» и сдавать на одни пятерки. Вопрос ВАКа – оценка нашего конечного результата.

Гусев А. Б.: Честно говоря, не слышал я о таких примерах, когда результаты по диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук проходили на таком уровне, за который давали какие-то премии, призы, грамоты, как за что-то действительно значимое. Вместе с тем, когда пишешь диссертационную работу и получаешь результат, за этим результатом неизбежно видно, какими навыками ты обладаешь. Например, ты применяешь эконометрику простую или сложную, используешь 5 тестов или 10 тестов, прогнозируешь одним способом устаревшим или прогнозируешь новыми методиками. Это же все видно. Поэтому я не понимаю, как можно отделить результат от тех навыков, которые были использованы для его получения. Тогда, значит, работа написана неправильно, и диссертационный совет должен был указать, что вам нужно раскрывать те пути, которыми вы шли для достижения результата.

Тихомиров Г. В.: Я не успел задать второй вопрос, поэтому, извините, что он коррелирует, как раз с одной из тем, которая была затронута Ириной Аркадиевной. Меня очень зацепил тезис о том, что вуз должен финансировать аспирантов для самого себя. Поясните, пожалуйста, с чем связан Ваш вывод? На мой взгляд, подготовка квалифицированных кадров для государственных вузов – это государственная задача.

Гусев А. Б.: За счет средств федерального бюджета готовятся аспиранты, закрывающие государственные приоритеты.

Тихомиров Г. В.: Высшее образование – не государственный приоритет? Вы предлагаете внебюджетные средства вузов направить на подготовку аспирантов?

Гусев А. Б.: Есть вуз, ему нужны кадры для воспроизводства собственного потенциала. Например, ему нужно 100 человек. А почему 100, а не 200? А при распределении контрольных цифр выяснится, что вуз получит только 50 мест для приема.

Тихомиров Г. В.: Это два разных вопроса: КЦП и кто финансирует КЦП? Говорить о том, что мы даем большие КЦП – это один вопрос, но финансирование этих КЦП – это другой вопрос. Вы сейчас говорите о том, что вузы неэффективно готовят аспирантов, поступающих по КЦП. Верно, что мы берем аспирантов для себя, но потом некоторые в вузе не работают, это факт. Однако, если он в вузе работает, то мы свою миссию выполнили. Если мы подготовили хорошего доцента со степенью наук, то мы, я считаю, реально выполнили государственную задачу, и если он работает в вузе, он помогает готовить кадры для ОПК.

Шавырин И. Б.: А потом-то он на промышленность будет работать. Цикл замыкается.

Тихомиров Г. В.: Ну, конечно. Для ведущих вузов этот тезис в некотором смысле опасен. Для каких-то там вузов частных, которые финансируются кем-то, фондами – это, пожалуйста. В Америке все вузы частные, великие вузы – негосударственные. Там другая философия, там все другое.

Гусев А. Б.: Понятно, что любые инвестиции в образование – это инвестиции в страну, я согласен. Чем выше уровень образования кандидата, тем лучше для экономики. Это правильно.

Шавырин И. Б.: Знаете, мы в Бауманском имеем огромную проблему. Мы потеряли поколение 50-тилетних работников за счет провала 1990-х гг. У нас сейчас фактически две категории преподавателей: те, которым 32–33 года, и те, которым за 70. Это провал, который мы реально можем восполнить только за счет аспирантуры. Более того, я отмечу, что уже наблюдается определенный конфликт поколений между теми, кто может, но не хочет, и теми, кто хочет, но не может. Поэтому я считаю, что если мы будем поставлять аспирантов только в промышленность, а мы поставляем в промышленность, конечно, то как решать проблему с кадровым составом преподавательским?

Гусев А. Б.: Ну, хорошо. Вопрос тогда к МИФИ и к МГТУ им. Баумана. Нормативы затрат на подготовку аспирантов очень важны в общем бюджете вуза? Это критический объем?

Мосичева И. А.: Финансирование аспирантуры осуществляется не за счет государства, а фактически за счет существующих средств вузов, а в НИИ тем более. Государство не создает финансовых условий для реализации программ аспирантуры в достаточном объеме. Это я вам заявляю совершенно открыто.

Гусев А. Б.: Ну, тогда и вопроса нет. Вы готовите сами для себя за свой счет.

Мосичева И. А.: Так случилось.

Тихомиров Г. В.: Нет, мы готовим не сами, не за свой счет готовим.

Аллахвердян А. Г.: Каков механизм, как это получается в реальности? Это изымается из бюджета вуза? Как это происходит?

Тихомиров Г. В.: Когда есть КЦП, у нас есть преподавательская нагрузка, правильно? А если есть преподавательская нагрузка, то деньги приходят на преподавателя. Вот поэтому мы заинтересованы в КЦП.

Шавырин И Б.: И на стипендии...

Тихомиров Г. В.: Да, конечно, и на аспирантскую стипендию. На студентов к нам приходит консолидированное подушевое финансирование, вот насчет аспирантов не знаю. Но если и получаем этот кусок, то он пропорционален количеству студентов, к которым с 2014 г. относятся и аспиранты. И стипендиальный фонд идет отдельно. Когда Вы говорите о том, чтобы убрать государственное финансирование – это значит отнять КЦП и фактически вывести все на платную основу. И тогда мы не имеем права преподавать. Преподавание на платной основе – это тоже за свои деньги. Одно тянет за собой другое. В этом плане я считаю, что мы должны финансировать аспирантуру через традиционные схемы, в том числе и для подготовки вузовских преподавателей.

Мосичева И. А.: Я хочу пояснить: контингент студентов существенно больше контингента аспирантов. Для вузов не характерно, чтобы профессорско-преподавательский состав был занят исключительно подготовкой аспирантов. Как правило, преподаватель имеет и другие виды нагрузки. В его заработную плату, естественно, включается работа с аспирантами, часы. Мы говорим о преподавателях кафедры иностранных языков. У нее потоком идет подготовка в рамках специалитета, бакалавриата, магистратуры. Туда же приходят аспиранты, которым необходимо сдавать кандидатский экзамен по иностранному языку. Мы говорим о преподавателях, занятых на кафедрах философии, которые осуществляют подготовку совместно с ведущими специалистами профильных кафедр аспирантов к сдаче экзамена «История и философия науки». На 7 млн обучающихся по высшему образованию, аспирантов на прошлый год порядка 130 тыс. Я беру и платных, и бюджетных. Ясно видно, отчего основные деньги поступают.

Изосимов В. Ю.: Давайте разрешим Александру Борисовичу сесть и приступим к обсуждению. Хотелось бы услышать точку зрения с позиции университетов. Ведь, наверняка, у вуза существуют реальные больные проблемы, которые не дают развиваться аспирантуре. Вот об этом хотелось бы услышать.

Тихомиров Г. В.: Вопрос, связанный с аспирантурами ГК «Росатом» и НИЯУ «МИФИ». Госкорпорация на самом верху принимает решение о том, что все аспирантуры желательно реализовывать в рамках *сетевых программ* совместно с вузами. Причина в том, что многие аспирантуры предприятий ГК «Росатом» оказались неэффективны по сравнению с вузовскими аспирантурами, включая деятельность диссертационных советов. Это не касается федеральных ядерных центров, речь идет об отраслевых институтах и предприятиях. Хочу сразу подчеркнуть, что Саров, Снежинск – они достойны своей аспирантуры так же, как Курчатовский институт, не относящийся к Госкорпорации «Росатом». Ну, а тот же НИКИЭТ. Великий институт, но, к сожалению, буксует по защитам. Совет практически не работает. И я, искренне включившись в это, увидел, что действительно, наверное, сетевые программы ведущего вуза и соответствующего предприятия, с которым есть практика сотрудничества по подготовке специалистов, магистров, бакалавров, – это хороший выход из создавшегося положения. Тогда встает следующий вопрос: кто будет выделять КЦП для «сетевых» аспирантов? Сейчас КЦП в этих организациях нет. У них есть лицензия, есть аспирантура, нет КЦП. Они фактически оплачивают аспирантов из бюджета организации.

Что касается одного обстоятельства, о котором вы сказали: почему у нас разрослась аспирантура по сравнению с Советским Союзом. Раньше была бронь, сейчас ее нет. И поэтому аспирантура, на мой взгляд, существует в разных плоскостях. Одна – это подготовка диссертаций, работа в научной группе. А другая, – когда человек работает на нужном предприятии и защищается от призыва в армию. Причем, я это подчеркиваю, исключительно в хороших востребованных государством организациях. И, конечно,

там никто не защищается, потому что для защиты нужны публикации, а с публикациями бывают проблемы. И здесь, сетевая аспирантура в рамках норм федерального закона – это «красивое» решение создавшейся ситуации. Добавляется педагогическая компонента, которую необходимо иметь тем, кто планирует так или иначе развивать себя в качестве не только исполнителя, исследователя, но и руководителя группы, наставника, координатора каких-то проектов. Вузы, а особенно исследовательские вузы, обязаны заниматься наукой, и они могут на самом деле помочь отраслям развиваться. Мы и с ОПК работаем, и с академией наук работаем, и с «Росатомом». Когда говорят, что МИФИ – это только ядерная отрасль, это не совсем так. У нас очень большой пласт академических исследований, мегасайенс, в ОПК у нас свои ниши. Хотел бы еще раз отметить, что сейчас идут диалоги ГК «Росатом» и МИФИ. Мы пытаемся найти какие-то решения, включая совместные образовательные программы.

Особо нужно выделить проблему аккредитации образовательных программ. Все вузы сейчас активно этим занимаются. Я сам недавно был в Томске, аккредитовывал как эксперт Росаккредагенства, в том числе аспирантскую программу, и видно, что вузы действительно сейчас встают на рельсы новых реалий. Аспирантура становится учебной ступенью. При этом действительно немножко разводится подготовка кандидатской диссертации и выпускной квалификационной работы (*ВКР*). В идеале сразу после защиты ВКР человек получает степень, это будет отлично.

Шавырин И. Б.: Предквалификационный доклад должен отвечать требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатской диссертации.

Тихомиров Г. В.: Мы же понимаем, что когда мы говорим о предзащите и когда мы говорим о защите и передаче документов в ВАК – это две большие разницы. Как бы мы предзащиту не усиливали, между защитой ВКР и защитой кандидатской диссертации разница будет существенная. Когда читаешь законы и методические рекомендации Минобрнауки России, становится понятно, что есть некий вектор, который содержит международные составляющие и в то же время демонстрирует возвращение к старым нашим реалиям. Я сам заканчивал аспирантуру в 1991 г. Это был тот год, золотой год, когда многие идеи были реализованы. У меня есть диплом, мало у кого есть, *диплом исследователя*. Я в рамках аспирантуры слушал курсы по психологии, по педагогике и очень этому благодарен. Сейчас фактически пытаются сделать апгрейд тех идей, как я понимаю. И это правильно, потому что связывать однозначно требования к защите кандидатской диссертации с успешным завершением аспирантуры в наших реалиях я бы не стал из-за того, что условия и требования слишком разные. Требования МИФИ –строгие. У нас в свое время защититься в срок было невозможно, потому что еще не сделал ничего, а куда ты лезешь? А возьмем какой-нибудь другой вуз. Я не буду конкретно называть. Там диссертации пекут как пироги, там все с дипломами, все с защитами. Поэтому ВКР – выход из такого положения. Дальше надо ВАК реформировать, требования корректировать – это уже другой вопрос. Сделать «красивую» аспирантуру мы можем.

Решить задачу повышения качества наших исследований тоже можем. И нужно это делать. Но я бы не стал связывать их в один узел – это все-таки немного разные задачи, на мой взгляд.

Шавырин И. Б.: Относительно вузов, которые связаны с промышленностью. У нас в Бауманском порядка 6 млрд руб. объем НИОКР, который за два последних года вырос примерно в три раза. Мы практически работаем в основном на ВПК. Кстати, ваш покорный слуга не только начальник аспирантуры, но и зам. зав.кафедрой ракетного и стрелково-пушечного оружия. Поэтому мы не представляем, как бы мы могли работать без контакта с ведущими предприятиями в этой области, начиная с того, что они принимают участие в подготовке наших научных дисциплин, и кончая тем, что они финансово нам помогают: оборудуют наши лаборатории, дают стипендии своим целевикам, повышенные, кстати говоря.

У нас в Бауманском начался очень интересный эксперимент и уже два года идет. Теперь у нас студенты по желанию могут отслужить в армии, учась в МГТУ им. Баумана по двум направлениям. Они резервисты, обученные работе с зенитно-ракетными комплексами. За время обучения в Бауманском они проходят службу в армии, получают квалификацию резервиста,рядового или сержанта. В определенной степени это отзывается и на аспирантуре, многие идут в аспирантуру для того, чтобы, «откосить», извините меня за вульгарность, от армии. В этом плане мы предприняли ряд мер. Уже в мае со всех факультетов собираем предварительные списки аспирантов: кто будет и планирует поступать. Что здесь учитывается, прежде всего? Научный руководитель с аспирантом должны определить и направленность диссертации, и ее научную новизну, и ее практическую значимость – для кого она делается. Естественно, смотрим на то, чтобы эти ребята, студенты, выступали у нас на «Научной весне». У нас сейчас 6 журналов электронных ВАКовских, мы специально сделали электронный журнал, скажем так, «низкого уровня» для студентов, начинающих аспирантов и стараемся чтобы они публиковались. Выстраиваем приоритеты, и эта приоритетность уже начинает действовать. Мы где-то потихонечку поставили фильтр на пути ребят, которым не надо учиться в аспирантуре.

С учетом того, что мы потеряли ту массу преподавателей, которым сейчас должно было бы быть 50 лет, то есть самых эффективных преподавателей, мы сейчас будем читать такие дисциплины, как «инженерная педагогика и психология», в довольно большом объеме и с экзаменом. Кроме того, на основании тех прав, что нам даны, помимо трех вступительных экзаменов наши кандидаты в аспиранты пишут реферат на тему будущей направленности своей работы, где они должны показать знакомство с той литературой, которая непосредственно определяет направленность научной работы. Зачет по реферату дифференцированный. Поскольку прием в аспирантуру конкурсный, то реферат, точно так же как и вступительный экзамен, влияет на поступление в аспирантуру.

Коротков Д. П.: Этот журнал для студентов на русском или на английском языке?

Шавырин И. Б.: Пока на русском. Время придет, не так все быстро.

Коротков Д. П.: Я о том, что стоит ли создавать еще один маленький журнал. Если посмотреть статистику российских научных публикаций на английском языке, она фактически не растет, по сравнению с Китаем, США, Германией. И одна из проблем аспирантуры, как мне кажется, в том, что исключительно низкое внимание уделяется работе с зарубежной литературой. Это связано и с ограничением доступа, отсутствием специальных курсов по тому, где можно было бы подготовиться, проконсультироваться с выбором журналов, с отсутствием возможности выступить на английском языке для того, чтобы тренировать соответствующие навыки. Получается ситуация: российская наука в некотором смысле *нишевая*, а зарубежная наша *ниша* не растет совершенно.

Шавырин И. Б.: Могу полностью согласиться с Вашим тезисом. Но нужно сделать первый шаг, потом второй. Мы проводим целый ряд студенческих и аспирантских конференций, где идут научные доклады на иностранных языках. Мы добиваемся того, чтобы они пошли студенту в плюс. Что может быть лучше для повышения квалификации студента, если он, работая над своей дипломной работой, напишет небольшую статейку в наш журнал. Пусть на русском языке пока, но с английской аннотацией.

Коротков Д. П.: Для того, чтобы написать статью в любой, даже низкорейтинговый, но реферируемый журнал, нужно приобрести достаточно много навыков. В первую очередь надо много прочитать на английском языке, иначе невозможно написать статью.

Шавырин И. Б.: Дмитрий Павлович, Вам не кажется, что, учась писать статью, Вы приобретаете эти навыки? Пусть плохая статья будет, но он поймет, *что* формулировать, *как* задачи формулировать, *что* в статье главное, *что* ты хотел сделать, *что* ты хочешь показать.

Коротков Д. П.: Речь идет о том, какую мы планку перед человеком ставим. Если мы не заставим человека ориентироваться на международный уровень, не заставим его читать, а нет другого способа замотивировать человека прочитать английскую литературу, чем через написание статьи. Придется же ссылки найти, аргументы соответствующие.

Шавырин И. Б.: Мы тоже столкнулись с этой задачей и сейчас ввели обязательный курс для всех аспирантов первого года обучения. Обязательный, с оценкой. Он называется «Организационно-методические основы подготовки, написания и защиты диссертации», где в частности дается домашнее задание – найти наиболее цитируемую статью по теме вашей диссертации. Мы пытаемся этому учить.

Тихомиров Г. В.: Все ведущие вузы пытаются этому учить. У нас тоже самое – «Информационное пространство преподавателя инженерного вуза».

Коротков Д. П.: Мне кажется, что к этой проблеме нужно найти *всеобщий* подход.

Тихомиров Г. В.: А он и найден тем, что аспирантура становится третьей ступенью, тем, что рекомендованы курсы, в том числе и поэтому

направлению. Во всех ведущих вузах вопросы, связанные с подготовкой статей, с изучением информационного пространства, баз данных цитируемости Web of Science, SCOPUS, преподаются.

Шавырин И. Б.: Конечно, каждый вуз имеет свою особенность, но тенденция общая.

Коротков Д. П.: Я знаком с опытом ученых-соотечественников, которые, приезжая сюда, сталкиваются с ситуациями, когда даже научные руководители не знают, какие ведущие международные конференции в их области проходят, в каких ведущих зарубежных журналах статьи по этой тематике публикуются. Если не принять какого-то всеобщего подхода, то культура, исторически сложившаяся в некоторых местах, не поменяется.

Шавырин И. Б.: Если мы ничего не будем делать, а мы делаем.Сегодня хотел принести книжку – методическое пособие, где прямо указаны источники: иностранные, электронные, все ведущие журналы, в том числе и наше «Отечественное машиностроение», на какие сайты зайти, и ставится домашнее задание, как найти наиболее цитируемую статью. Все это мы пытаемся делать. Результат может быть небольшой, мы отдаем себе в этом отчет. Но если ничего не делать, то и не выйдет ничего, согласитесь.

Гарайшина И. Р.: Игорь Борисович, можно уточнить Ваше мнение по поводу реализации образовательных программ научными организациями. Георгий Валентинович предлагал сетевую форму. Я тоже поддерживаю эту идею. Мы сейчас со своими базовыми организациями начинаем применять эту форму работы. Вы говорите, что есть какая-то альтернатива. Какую альтернативу Вы здесь видите?

Шавырин И. Б.: Альтернатива очень простая. Очевидно, что нельзя брать деньги за сдачу экзаменов. Но никто не говорит, что нельзя брать деньги за подготовку к сдаче экзаменов по философии и языку. Это первое.

Тихомиров Г. В.: То есть соискательство ввести.

Шавырин И. Б.: Во-вторых, что касается аспирантуры. У нас есть аспиранты-целевики как и у вас. У вас Росатом, у нас это Минобороны, Роскосмос и Минпромторг в области оборонных специальностей. Мы с сожалением констатируем крайне низкий уровень тех аспирантов-целевиков, которых к нам направляют. Мы связывались с ответственными руководителями Роскосмоса, министерств. Смысл ответов обидный: «У нас тут работы много, а вы со всякой мелочевкой лезете, пристаете и мешаете работать».

Я провожу собеседование с каждым целевиком. Пришел ко мне мальчик и говорит: «Я хочу поступить на “автоматизацию проектирования”». Я его спрашиваю: «Почему решили пойти в аспирантуру?» – «Вы знаете, я веду переговоры с партнерами по автоматизации проектирования, и я бы хотел повысить свою квалификацию». – «Простите, а что Вы закончили?» – Он говорит: «Южный федеральный университет по специальности финансы и кредит». И пришел на автоматизацию проектирования. И вы думаете это единичный случай? Я часто просто отговариваю:

«Ребята, вам не по силам второе образование. Отчислим после первой же аттестации».

Гарайшина И. Р.: И все же, какая альтернатива сетевой форме? Понятно, научным организациям обеспечить реализацию образовательных программ со всеми дисциплинами, всеми блоками тяжело. У вузов необходимая база есть, им проще. Сейчас мы начинаем реализацию сетевых форм. К нам обращаются базовые организации для того, чтобы мы прочитали курсы лекций. А вот какая альтернатива? Что еще можно предложить?

Шавырин И. Б.: Мы восстановили такую форму, как *лица прикрепленные к аспирантуре*. Только сейчас вышел соответствующий приказ министерства, который позволил это сделать. Это форма для тех людей, которые не хотят проходить научно-педагогическую подготовку в аспирантуре, а хотят только защитить диссертацию. Что касается научно-педагогической подготовки, то кроме сетевой формы ничего больше не придумаешь. Вы, наверное, почитали 273-й закон по поводу сетевой формы, там много и подробно расписано – на целых полстранички.

Мосичева И. А.: Сейчас министерство готовит пособие на 30 страниц по сетевому взаимодействию.

Гарайшина И. Р.: Мы будем ждать, пока вопросов по поводу механизма реализации очень много.

Мосичева И. А.: Хотелось бы обратить внимание на компенсации государством тем, кто уезжает учиться за рубеж, Александр Борисович упомянул, что вроде как мы неправильно организовали свою работу, ничего не компенсируя тем, кто учится в аспирантуре в России. Насколько я поняла, речь идет о программе «Глобальное образование», когда тем, кто уезжает самостоятельно поступать и поступил в зарубежный вуз на программы ординатуры, аспирантуры и магистратуры, государство предоставляет ежегодный грант. Программа должна быть рассчитана не менее чем на год, размер гранта составил 1 384 000 руб. У нас уехало десять человек. Но это было до того, как курс рубля существенно изменился. Сейчас согласована позиция с Правительством РФ о том, что количество грантополучателей сократится с 1500 до 750 человек, но грант на один год вырастет ровно вдвое. Это компенсация поездки в обе стороны, это компенсация образовательной части, проживания и сопутствующие расходы. Тех, кто туда уезжает самостоятельно, как я сказала, не так много. Есть электронная очередь, можно зайти на портал *educationglobal.ru* и увидеть всю информацию о программе.

Практически ни один вуз не заинтересовался использованием резерва этой программы для целевой подготовки персонала за счет государства. Программа ориентирована на 32 высокотехнологических направления подготовки по пяти областям: *медицина, наука, образование, инженерия, управление в социальной сфере*. Вузу объясняешь: найди своих кандидатов, государство поддержит, получишь высококлассного специалиста с опытом учебы, работы в лучшем зарубежном университете. Университет должен входить в первые 300 позиций трех рейтингов ведущих вузов одновременно.

В зарубежных университетах есть дисциплины, обучающие написанию научной статьи. Там не просто учат, а ориентируют на слог и манеру написания при подготовке статьи для определенного пула журналов, учитывая стилистику, принятую в конкретном журнале и профессиональном сообществе. Сдав статью, через 2 года вы можете получить отказ и будете ее переписывать еще раз, в какой-нибудь менее рейтинговый журнал. Скажите, у нас много таких вузов? В системе Минобрнауки России осталось 283 вуза, и все претендуют на аспирантуру. А во многих ли вузах организована работа по подготовке аспирантов к написанию заявок для участия в конкурсах, составлению бизнес-планов внедрения своих результатов и т. п.?

Шавырин И. Б.: Ирина Аркадиевна, извините за похвальбу, но мы уже 2 года читаем обязательный курс русской коммуникативной научной речи, именно в плане обучения навыкам формулирования своих мыслей с научной точки зрения. Мы пытаемся это делать, не могу сказать, что очень удачно, но, надеюсь, какой-то опыт наберем и научимся.

Мосичева И. А.: Еще, с моей точки зрения, один не очень приятный момент, которым мы не в положительную сторону отличаемся от зарубежной аспирантуры. Мы считаем, что если человек работает в вузе 10–15 лет, доктор наук, то может руководить аспирантом. Но сейчас все чаще научными руководителями назначают кандидатов наук. И никто не занимается анализом статистики. Почему у одного защищаются все аспиранты, а у второго за десятилетие, сколько ему ни давали аспирантов, ни один не защитился? За рубежом ты не можешь быть руководителем, если у тебя нет денег на исследование (тебе его, аспиранта, кормить нечем). Если у тебя есть деньги – объявляется конкурс, как у нас сейчас с докторантурой сделали. Деньги у организации есть, нужны руки, которые бы эту тему начали разрабатывать, и за это гарантируется ежемесячное пособие.

Есть идея применить такую практику и для нашей аспирантуры. Но тогда это будет не по КЦП, за что нас критиковал наш коллега. А вот давайте сделаем, как на Западе или как у нас с докторантурой.

Коротков Д. П.: Фондовая поддержка или поддержка Минобрнауки России?

Мосичева И.А.: Нет-нет, фондовая поддержка. Минобрнауки России не участвует. Руководитель или организация самостоятельно решают, кто будет обучаться в аспирантуре. Государство в этом процессе не участвует.

Коротков Д. П.: А может быть, работодателя рассматривать не только в контексте работы после аспирантуры, а в контексте работы в ходе аспирантуры? За рубежом в Германии люди совмещают обучение и работу.

Мосичева И. А.: Вы абсолютно правы. В старом положении было написано, что аспиранту выплачивается стипендия, но не ранее дня увольнения с места работы. Сейчас в новом законе аспирант любую форму обучения может сочетать с работой, если это не противоречит графику освоения дисциплины. Ранее было установлено, что по решению образовательной организации и по итогам аттестации он имеет право работать.

Опять-таки, а где работают те, кто приехал сюда поступать на магистерскую программу? Они же едут поступать в крупнейший вуз, в Москву, в Санкт-Петербург. Рабочие места где? «Макдональдс», метро, охрана.

Вы правильно говорите. Я полностью «за», но есть государственные работодатели, а вакансии там не отвечают запросам выпускников. У нас противоречие в структуре управления государства: 96 % экономики в частных руках, а практически вся система высшего образования – это государственный сектор. По данным мониторинга, проводимого Минобрнауки России, негосударственный сектор высшего образования сокращается. И сочетать государственное регулирование с потребностью экономики можно только через ассоциации работодателей при их непосредственном участии в выпуске нашей «продукции». Все образовательные стандарты должны ежегодно пересматриваться с учетом мнения работодателя. Мы разрабатываем *образовательный стандарт* в соответствии с *профессиональным стандартом*. Но из восьмисот профессиональных стандартов вышло четыреста. Будет установлен перечень отраслей, в которых обязательно соответствие профессионального стандарта и образовательного.

Шавырин И. Б.: Но если мы сами ищем прямые связи с предприятиями, которые заинтересованы в целевиках. Эти предприятия можно перечислить по пальцам, их немного, но это срабатывает.

Мосичева И. А.: Целевое обучение – инструмент замечательный, и мы его сейчас в соответствии с Законом включили в аспирантуру. Не только для уровня магистратуры, но и для аспирантуры. Если кто-то захотел вложиться в целевое обучение, поучаствовать в софинансировании – это замечательно, но не носит на сегодняшний день массовый характер.

Коротков Д. П.: На самом деле это приобретает особое значение. Минтруд России проталкивает законопроект, который позволяет засчитывать при трудоустройстве в государственные структуры период обучения, если полученное образование соответствует профессиональной трудовой деятельности. Получается, что определение видов деятельности, нужных экономике, и в частности в государственном секторе, приобретет еще большее значение. Уйдет вариант, когда человек, закончив аспирантуру по одной специальности, идет работать по другой. Тот самый случай, когда человек, имея экономическое образование, приходит на инженерное проектирование. Если образовательная организация не предоставит ему такой возможности, то в дальнейшем он не сможет трудоустроиться по новой специальности. Поэтому распределение специальностей будет оказывать серьезное влияние, в частности на государственный сектор.

Мосичева И. А.: Мы от этого уходим, начиная с конкурса 2016 г. Если Вы помните, в предыдущие годы распределение контрольных цифр шло исключительно по специальностям, потом пошли по направлениям подготовки. С 2016 г. и далее в соответствии с изменением норм закона – по *укрупненным группам*. Что такое укрупненная группа в технике? Это 22 направления подготовки. И вуз сам будет определять, как он по этому

направлению подготовки будет распределять в приемной компании количество мест.

Тихомиров Г. В.: Включая уровни?

Мосичева И. А.: По каждому уровню: бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура. Аспирантская программа имеет два шифра. Первый шифр – образовательный, второй шифр – научные специальности.

Тихомиров Г. В.: КЦП будут на бакалавриат, на специалитет, а между ними уже можно двигать? Внутри укрупненной группы?

Мосичева И.А.: Но по уровню. В аспирантуре оно уже с прошлого года.

Что еще хотелось бы отметить в контексте нового закона. Вы говорите, что мы неправильно формируем контрольные цифры приема, и они непрозрачны. Процедура определения объема и проведения конкурса достаточно прозрачна, и очень долго обсуждается. Обычно это занимает около полугода, потому что запрашивается региональный уровень. Регионы за подписью губернатора дают свои потребности к тому году, когда будет определяться прием. Так же и все федеральные органы власти, имеющие в своем составе образовательные учреждения. Дальше с учетом региональной потребности и анализом статистики осуществляется проверка данных. Затем еще раз отправляется в регионы на согласование. Потом собираются двадцать два ведомства, и начинается распределение КЦП с учетом профильности. Ясно, что Минздрав оттягивает на себя всю экспертизу подготовки и распределение контрольных цифр по медицине, по части специалитета, ординатуры и медицинской аспирантуры. Это их привилегия, их полномочия. Если мы говорим о творческих специальностях, таких как художественные, хореографические – это Минкультуры, потому что основная масса творческих вузов у них. Они забирают и проводят анализ всех потребностей, оценку качества подготовки и распределение контрольных цифр приема для всего, что связано с культурой и искусством, включая ассистентуру-стажировку. Минсельхоз может выступить только по двум направлениям, поскольку на 80 % вузы Минсельхоза и вузы Минобрнауки реализуют одинаковые программы в области математики, химии, биологии. А в области сельского хозяйства и ветеринарии приоритеты определяет Минсельхоз. Так выстраивается цепочка по 22 направлениям.

Закрытой частью является все, что касается оборонно-промышленного комплекса. За последние полтора года проблема подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса обсуждается часто. Оборонные предприятия находятся не в Москве и Санкт-Петербурге. Они находятся в Уфе, в Тольятти и еще где-то. Чтобы не тянуть выпускников на работу туда, где находится этот завод, заявки на подготовку кадров формируются там. Может быть, они за это время договор о целевом приеме или подготовке заключат. Вузы распределены по территории Российской Федерации достаточно широко. Не обязательно всех сгонять в Москву и Санкт-Петербург.

Шавырин И. Б.: Какой бы вуз ни был – центральный, замечательный, уникальный и так далее – все равно он будет ориентироваться

на регионы. Возьмите наш Бауманский университет. Туле наши выпускники не нужны, там свои есть. В Коврове наши выпускники не нужны, в Ижевске не нужны, в Перми не нужны, там два вуза есть. Как бы там ни было, все в основном рвутся в центральные регионы, на те предприятия, с которыми мы работаем и которые заинтересованы в нас больше всего.

Мосичева И. А.: Правильно, так и должно быть. Такой вуз, как ваш, должен не столько закрывать проблемы региональной экономики, его роль – создавать элиту по специализации вашего вуза. У вас должна быть аспирантура, соответствующая высоким требованиям, чтобы готовить специалистов на самом высоком уровне и давать рекомендации тем, кто развивает региональную экономику. И есть вузы, которые должны решать вопросы региональной экономики на месте.

Но есть и такой момент. Конституция дает право гражданину выбирать место учебы по его усмотрению. Если он, приехав из Благовещенска, поступает самостоятельно в Санкт-Петербургский госуниверситет, то возникает вопрос: может мы про Благовещенск чего-то не понимаем, либо это второй Ломоносов. И тогда возникает новая ситуация: денег у него для жизни в Санкт-Петербурге нет, родители в Благовещенске и помочь не могут. Как государство на это все должно реагировать? Молча смотреть, как он к концу первого курса либо пойдет работать и завалит учебу, либо с голоду или с тоски в общежитии Санкт-Петербургского университета умрет. Значит надо искать какие-то механизмы поддержки молодых талантов. Об этом говорят давно и много, но вот сейчас последняя инновация – для таких детей будет установлена стипендия в размере 20 тыс. руб. в месяц. Это к вопросу о компенсации учебы не за рубежом, а у нас, то есть государство стремится поддержать новых Ломоносовых в получении образования, если у них действительно для этого есть дар. Для получения и поддержания такой стипендии студент должен ежегодно подтверждать свои отличные успехи и заключить контракт на три года работы по профилю получаемого обучения с любой организацией, находящейся в Российской Федерации.

Сейчас многое может поменяться в силу того, что мы начинаем со школьной скамьи менять отношение к учебе, усиливаем поддержку талантливой молодежи. Мы ушли от понятия распределения, потому что оно противоречит Конституции. Но государство дает возможность трудоустройства тем, кто этого хочет.

Как это сделать в аспирантуре и надо ли это делать в аспирантуре? Может быть, Вы, действительно, правы, Александр Борисович, в том, что надо закончить с давлением государства, и пусть вузы сами себе готовят кадры. НИИ будут заказывать у них себе выдающихся молодых ученых с какими-то компетенциями. Если у организации есть деньги и лицензия, пусть она себе готовит научные кадры. Но тогда забудьте о социальных гарантиях, то есть никаких стипендий, никаких «непризывов» в армию – чисто рыночные отношения. Готовы ли в нашей стране пойти на это?

Тихомиров Г. В.: Вы сказали, при Минобрнауки осталось двести восемьдесят три вуза. Аспирантура для какого процента из этих вузов

предусмотрена? Исходя из логики, которая последние несколько лет наблюдается, стоит категорировать вузы, разрешать или не разрешать уровни образования.

Мосичева И. А.: А на основании чего?

Тихомиров Г. В.: На основании, в том числе, требований к научно-педагогическому составу, к руководителям аспирантов.

Мосичева И. А.: Как называется документ, который разрешает любой организации что-то делать или не делать? Этот документ называется лицензией.

Тихомиров Г. В.: Аккредитованная программа.

Мосичева И. А.: Аккредитованная программа подразумевает качество на уровне стандарта и выдачу документа установленного или государственного образца. Раньше это была гарантия получения контрольных цифр приема и означало «непризыв» в армию. А право начать какую-то деятельность – это лицензия. И сейчас никто не ограничит организацию в праве принять участие в публичном конкурсе. У нас публичный конкурс на контрольные цифры, доступ имеют все: государственные, негосударственные, муниципальные, субъектовые организации. До прошлого года нужна была аккредитация. Потом была внесена поправка в закон для того, чтобы можно было претендовать на контрольные цифры, не имея аккредитации по укрупненной группе или направлению.

Тихомиров Г. В.: Это половинчатое решение.

Мосичева И. А.: Нет. А дальше конкурс, на котором как раз и оценивается потенциал организации. Есть там такой показатель, пункт 7.1.8 «Средства, приходящиеся на 1 НПР от объема финансирования научных исследований», которые отнесены к результату мониторинга. Этот показатель будет оценен. В аспирантуре и магистратуре эта цифра может составить сто тысяч рублей на одного НПР в год. Вот это то сито, через которое из двухсот восьмидесяти трех вузов пройдут не все. Еще ряд нововведений в наших стандартах. Сейчас вносятся в стандарты по аспирантуре четкие определения, которые затронут раздел «практика, научно-исследовательская работа, государственная итоговая аттестация». В связи с тем, что происходит терминологическая путаница: «научно-исследовательская работа» употребляется как процесс и как результат, – будет написано «научная деятельность». А к государственной итоговой аттестации будет отнесен государственный экзамен на присвоение квалификации «исследователь, преподаватель-исследователь» и доклад об основных научных результатах выполненного диссертационного исследования, то есть по результатам ГИА, выпускающая организация дает заключение в диссертационный совет. Диплом об окончании аспирантуры может быть выдан обучающемуся по программе при условии полного успешного ее освоения. Человек который не получил «зачтено» за научный доклад, не написал «кирпич» и не получил направление в диссовет, диплома не получит.

Шавырин И. Б.: У нас есть совет при ректоре по подготовке кадров высшей квалификации, куда входят достаточно серьезные люди.

На нем мы обсуждаем все нововведения. То, что сама квалификационная работа должна отвечать требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации – это понятно. А сам по себе госэкзамен должен быть смещен в сторону педагогики, потому что люди сдают и язык, и историю и философию науки, и специальность сдают. А если это будущие преподаватели, то было бы неплохо, чтобы они все-таки сдавали экзамен по педагогике.

Мосичева И. А.: Государственная итоговая аттестация в виде госэкзамена будет давать широкие полномочия образовательной организации по выбору того, что будет в нее входить. Я категорически против какой-то сильной регламентации содержания программы государственного экзамена. Для аспирантуры нужно было объединить модуль практики и научно-исследовательской работы, потому что в аспирантуре сложно предугадать, когда аспирант уедет на стажировку, когда он поедет на эксперимент. Как это оформлять – правильно было бы сделать это единым модулем.

Шавырин И. Б.: Логично.

Мосичева И. А.: Пусть организация сама определит. Единственное, что жестко требуется, в рамках этой деятельности, включая практическую, обязательно должна быть педагогическая практика. Но объем педагогической практики выбирает обучающийся в зависимости от своей индивидуальной траектории. Если он в НИИ, но он мечтает пойти преподавать в университет, он скажет, что хочу полноценную педагогическую практику. Я в Академии наук защищусь, но я хочу работать в Санкт-Петербургском университете. Поэтому мне педагогическое мастерство нужно. Также Ваш аспирант может сказать, что никогда у доски стоять не будет.

Шавырин И. Б.: Куда он денется? Скажут проводить лабораторные работы и будет проводить лабораторные.

Мосичева И. А.: Поэтому, коллеги, возможность самостоятельно определять в рамках индивидуального плана работы над диссертацией соотношение педагогической и научной практики – это замечательно. Кроме того, мы разработали макет примерной образовательной программы. Остался один кусок. Этот кусок связан с конфигурацией госэкзамена.

Тихомиров Г. В.: Когда планируется завершение макета? Это важно с точки зрения аккредитации.

Мосичева И. А.: Должны во втором квартале закончить. Для аккредитации отсутствие нормативного документа сейчас как раз на руку научным организациям. Они идут в Рособрнадзор *со своей программой*. Как только появится примерная образовательная программа, Рособрнадзор при аккредитации будет ее придерживаться. В соответствии с законом основную образовательную программу профессионального образования организации разрабатывают сами и представляют на экспертизу в координационный совет. После того, как координационный совет ее рассмотрит, программа при положительном заключении совета размещается в реестре образовательных программ.

Аллахвердян А. Г.: Я хотел бы поделиться теми статистическими данными, которые у меня есть по истории советской аспирантуры.

Я проводил мониторинг с 1950 по 1988 г. Рост числа научных работников за 38 лет – в 9 раз.

Мосичева И. А.: Научных работников?

Аллахвердян А. Г.: Тогда было понятие «научный работник» – это и ученый, исследователь, и преподаватель вуза. Аспирантура с 1950 по 1988 г. – рост в 4,5 раза. Вектор развития и аспирантуры, и научных кадров был один.

Мосичева И. А.: За счет чего?

Аллахвердян А. Г.: Аспирантура была очень востребована. Выполнялись два мега-проекта – космический и ядерный. И требования к поступающим были жестче: нужно было два года отработать на производстве, и только потом ты получал право поступать.

Шавырин И. Б.: Не два, а три года отработать после окончания вуза. Я так поступал. Я три года отработал на предприятии. И только после этого получил право поступать в аспирантуру.

Аллахвердян А. Г.: Сейчас такого требования нет, и я думаю, это одна из причин снижения качества аспирантуры. Человек приходит, у него нет никаких навыков, но он почему-то хочет в аспирантуру по каким-то своим соображениям. И вот к 1988 г. научных работников было, я округляю, один миллион, а аспирантов – 68 тыс. человек. То же самое я проделал на цифрах постсоветского периода. Во-первых, идет снижение научных работников – исследователей, при этом идет рост в аспирантуре, хотя это связанные вещи.

Мосичева И. А.: Это до какого года?

Аллахвердян А. Г.: До 2010 г. Я сложил исследователей и преподавателей для корректности сравнения. Получается, что был 1 320 000, я округляю, а в 2010 г. – 720 тыс. Падение в 1,8 раза. Если брать чисто исследователей, то падение еще больше – в 3 раза. А аспирантура – 157 тыс. человек. Сейчас как раз говорили об «аспирантском пузыре». Он действительно есть. Во всем Советском Союзе аспирантов было 90 тыс. к концу 1980-х гг. А в Российской Федерации 150 тыс. в 2010 г., то есть, российская аспирантура по численности превосходит всю советскую аспирантуру. Это говорит о тех процессах деформации, которые произошли в постсоветском периоде. Более того, если брать стипендию аспиранта в советский период, то *небольшая подработка* позволяла ему работать над диссертацией. Сейчас же аспирант вынужден обязательно работать, и качество аспирантуры, я думаю, от этого страдает. Он должен идти работать, чтобы содержать себя и семью.

Мосичева И. А.: Насчет стипендии для аспирантов: их размер начинается от 10 и от 14 тыс. руб. Они определяются в соответствии с постановлением по тематике подготовки.

Аллахвердян А. Г.: А какой процент они составляют от общей численности?

Мосичева И. А.: Вы знаете, очень большой процент.

Шавырин И. Б.: А стипендии Президента, 20 тыс.?

Мосичева И. А.: Это обычно вызывает осложнения именно в институтах РАН. Они берут ребят на эти специальности, а ФАНО им денег

не дает, и платить им стипендию нечем. Я говорю: «Ребята, когда вы принимаете аспирантов, вы думаете, что вы будете покрывать расходы самостоятельно? Если вы увеличиваете прием по приоритетным направлениям подготовки или подготовки диссертации по техническим и естественным наукам, то готовьтесь платить повышенную стипендию».

Аллахвердян А. Г.: А если брать минимум: 2,5 тыс. получает аспирант. Естественники и технари получают 6 тыс. Это тот минимум, который прописан в законе. Все остальное – это же сверху, правильно я понимаю?

Мосичева И. А.: Правильно, 2,5 тыс. руб. – это базовая стипендия, и организация вправе самостоятельно устанавливать надбавки, еще что-то.

Аллахвердян А. Г.: Если у нее есть такая возможность. Есть некоторая дискриминация в плане подготовки аспирантов в социальных, гуманитарных науках и технических, то есть 2,5 тыс. и 6 тыс., даже если брать базу. Я могу понять, что надо уменьшать количество аспирантских мест в социо-гуманитарных институтах. Но если ты уже аспирант, социально-физиологические потребности у естественника и гуманитария сходны. Почему же гуманитарий должен получать даже по базовому уровню в 2,5 раза меньше?

Мосичева И. А.: Я не берусь с Вами спорить. Мне нечего сказать, кроме того, что государство устанавливает правила исходя из своих приоритетов.

Аллахвердян А. Г.: Понимаю, что это сложный вопрос, но без его решения кардинально изменить статус аспирантуры и привлечь молодежь невозможно. Когда выпускник заканчивает вуз, он задумывается, куда ему идти? В аспирантуру он не идет уже по той простой причине, что не сможет содержать себя и семью. Поэтому, мне кажется, вопрос существенный.

Мосичева И. А.: Я могу сказать, что ситуация еще больше усугубится с введением в практику того, о чем говорил Игорь Борисович. Я говорю о реализации в рамках получения высшего образования военной учетной специальности. Сейчас цифра составляет 36 тыс., дальше по нарастающей. Есть перечень вузов, которые имеют учебно-военные центры и военные кафедры. Их количество по решению Минобороны будет увеличиваться. Поверьте моему опыту, через три года число лиц мужского пола, желающих поступать в аспирантуру, резко уменьшится. Эта тенденция сложилась не сейчас, не сегодня. Посмотрите статистику ВАКа за последние 10 лет. Как меняется состав научных руководителей аспирантов? Сначала женщин было 15 %, сейчас 51 %.

Аллахвердян А. Г.: Идет резкая феминизация науки.

Мосичева И. А.: Жена может за 25 тыс. руб. сходить на работу, а муж уже нет.

Аллахвердян А. Г.: В гуманитарных дисциплинах 70–80 % состава научных сотрудников – женщины.

Шавырин И. Б.: Мы сейчас пытаемся проводить вот какую политику. Если кафедра не проводит НИОКР, мы ей аспирантские единицы

пытаемся не давать, потому, что аспирант, естественно, на 6 тыс. руб. не проживет, ему нужно подрабатывать. Но подрабатывать он должен, выполняя на кафедре НИОКР, связанные с темой его диссертации, а не работая где-то охранником, сторожем.

Аллахвердян А. Г.: Это логично, но у вас особые вузы.

Мосичева И. А.: Покажите мне сейчас заказчиков научных исследований в области русского языка, русской литературы?

Шавырин И. Б.: Проблема для других вузов та же самая. Мы пытаемся ее решать, у нас тоже аспиранты работают. Аспиранты нашего факультета информатики к третьему курсу – готовые специалисты. Их хватают банки. Они плюют на учебу, уходят и получают по 100, 120, по 150 тыс. руб.

Мосичева И. А.: Я хотела как раз Александра Георгиевича поддержать: что происходит с русским языком? В технических науках, в моих дисциплинах, русский язык у студентов – это катастрофа! Если в начале 1990-х, читая дипломные проекты, я иногда могла запятую поправить, то сейчас в трех словах четыре ошибки. Я вспоминаю преподавателей, которые мне лекции читали. Лекции читали личности с отличным русским языком и английским тоже, которые оставляли минут 5–7 лекции на то, чтобы рассказать, какие выставки проходят. Я думаю, что мало кто сейчас из преподавателей ведет работу на таком уровне.

Я хочу поддержать коллегу в части того, что есть общесистемные задачи: как написать статью, как относиться к роли и месту научного руководителя. Но есть моменты, которые связаны с приоритетами страны. Сейчас мы педагогические науки возвели в высокий ранг. Мы поняли, что у нас творится в школе.

Вы говорите о том, что должен быть другой механизм социальных гарантий и условий для аспирантов. В новом законе установлен академический отпуск по разным причинам. Академический отпуск можно получить на 2 года. Аспиранты имеют еще ряд социальных гарантий, право на материальную помощь. Все-таки новый закон в части защиты социальных прав и гарантий аспирантов несколько лучше, чем было до этого.

Шавырин И. Б.: Простите, в Москве, что 2500 руб., что 6000 руб. И на то, и на другое не проживешь.

Мосичева И. А.: А можно задать вопрос участникам круглого стола? Как Вы считаете, по какому пути надо двигаться в контексте существующей аспирантуры? Переводить ее в грантовый метод работы, т. е. уходить от контрольных цифр приема. Идти от того, что есть по факту. Есть работодатель. Если у него деньги есть, он должен обеспечивать приоритеты развития. Или все-таки мы говорим о том, что Россия на этом этапе к такому развороту не готова, но элементы нового надо как-то внедрять?

Шавырин И. Б.: Ирина Аркадиевна, Вам не кажется, что «аспирантский пузырь» во многом раздут из-за того, что возникло великое множество «вузиков», которым не только аспирантов, техников нельзя доверять учить.

Мосичева И. А.: Мы в течение 2–3 лет проблему решим. И решится она сама: как только вуз потеряет возможность подготовки магистров, он однозначно уже никогда не получит право подготавливать аспирантов. Но это управленческое решение. Я немножко про другое. Нам нужны исследователи? Нам нужна талантливая молодежь, которая заменит нас с вами 60-летних? Как готовить людей с исследовательскими компетенциями и людей, которые могут эти компетенции в других воспитывать? Вы берете прекрасного специалиста-практика с предприятия… Очередная и очень умная идея. Он – практик, великий специалист в своем деле. Он приходит в аудиторию и молчит. Либо он пытается за 45 минут рассказать все, что знает. У него нет педагогической практики и методических навыков.

Тихомиров Г. В.: Лучше все-таки изучать положительный советский опыт.

Мосичева И. А.: Страна другая, требования другие.

Тихомиров Г. В.: Я считаю, что КЦП надо оставлять на вуз и отдельно выделять КЦП под целевые программы для организаций уровня госкорпораций, министерств. Этот вопрос замылился, я его не смог акцентировать.

Мосичева И. А.: Он на сегодняшний день вопрос номер 1.

Тихомиров Г. В.: Если Росатом отказывается от аспирантуры на предприятиях, и мы идем на сетевые программы, то как нам эти КЦП обосновать? У нас сейчас в МИФИ ситуация такая: я знаю свои КЦП – 188, включая сеть филиалов. Мы их своими аспирантами заполним. Но если вдруг нам Росатом захочет заказать еще 50, то мы уже будем кому-то отказывать, отказывать своим. Мы достаточно трепетно относимся к подготовке аспирантов. Стараемся, чтобы аспиранты работали в МИФИ, на наших базах, где есть контрактная основа, есть оборудование.

И средства: есть стипендиальные фонды.

Мосичева И. А.: Может, и работодатель может что-то подбросить.

Тихомиров Г. В.: Работодатель договорами обеспечивает, особенно в сетевых программах, фактически своих аспирантов, их достойную жизнь. А у нас есть различные программы.

Мы в пуле ведущих вузов, там есть какие-то деньги, которые надо рекомендовать выделить на поездки аспирантов. Ясно, что аспирант раз в год должен посетить международную конференцию за рубежом. Это очень развивает. Где взять деньги?

Коротков Д. П.: Без этого опыта не будет никакого молодого ученого в принципе.

Тихомиров Г. В.: Меня всегда поражало, что на Западе каждый профессор должен посетить международную конференцию в обязательном порядке с докладом, и аспирант в качестве приложения. У нас это надо как-то определить рекомендациями, лучшими практиками. Явно не хватает обмена опытом.

Мосичева И. А.: В ходе круглого стола прозвучали, очень ценные рекомендации, замечания о том, что надо обмениваться опытом, лучшими практиками. И Ваше выступление, Александр Борисович, не хочу

сказать, провокационное, но острое, полезное для того, чтобы было за что зацепиться, пообсуждать. Мне очень приятно было послушать Вас, и равнодушных никого не осталось. Мне бы хотелось, чтобы Вы взяли на себя продолжение с формированием следующего круглого стола о потребности в научных кадрах. Разбить ситуацию на части и пообсуждать: что сделано и что сделать, чтобы стало лучше. Мы много говорим, как повысить роль работодателя в подготовке на первых двух уровнях высшего образования. Хотелось бы послушать, кому и кто нужен. Кем выпускник аспирантуры должен быть? Каким, зачем? Вы очень много тем подняли.

Шавырин И. Б.: Ирина Аркадиевна сделала замечательное предложение. Если бы Александр Борисович опустился со своего замечательного философского уровня ближе к рабочей программе, и такая программа была бы вашим институтом выдвинута (после предварительного обсуждения), это было бы замечательно. Как Вы считаете?

Мосичева И. А.: Я целиком и полностью «за».

Гусев А. Б.: Я хочу поблагодарить Ирину Аркадиевну, Игоря Борисовича, Георгия Валентиновича за ценные вопросы, за выступления, которые поколебали немного даже мое мировоззрение. Я не думал, что кризис такой глубокий. Здесь даже не то что КЦП, но и другие схемы могут быть неработающими. Антикризисная программа нужна. Я провожу параллели. Бизнес не нуждается в инновациях. Потом выясняется, что он не нуждается в кадрах. Что это за бизнес такой? Жив ли он? Система падает, получается, совсем. Если «железки» можно заменить, привезти из-за рубежа, что-то освоить, то с кадрами как быть? И опять же каждая цифра, каждый факт имеют свою подводную часть, невидимую. И за ними, как оказывается, весьма много чего стоит. Действительно, во многих случаях подводную часть я не учел, просто не знал, не догадался. Все это, безусловно, возьму на вооружение. И то, что предложила Ирина Аркадиевна в части круглого стола и продолжения работы, я думаю, за это нужно браться и работать. Спасибо большое.

Изосимов В. Ю.: Спасибо всем за то, что пришли, не пожалели своего времени, участвовали в нашей работе.